

X X X

Стихотворение-сказка "Мышонок Пепа" принадлежит перу замечательной русской женщины, Екатерины Львовны ОЛИЦКОЙ /1899-1974/, члена партии С.-Р. /социалистов-революционеров/, прошедшей в советских тюрьмах и лагерях свыше 30 лет, человеку удивительного обаяния и высоких нравственных принципов. Е.Л. ОЛИЦКАЯ известна интересными мемуарами "Мои воспоминания" /"Записки врага народа"/, распространявшимися в Самиздате и опубликованными на Западе в начале 70-х гг.

"Мышонок Пепа" был написан /вернее, напечатан, ведь в тюрьме не полагалось иметь даже огрызка карандаша/ в камере Ярославской тюрьмы особого назначения в январе-феврале 1937 года, во время 30-дневной голодовки протеста, которую Е.Л. ОЛИЦКАЯ держала вместе с подружкой и сокамерницей Т.ПОПОВОЙ. Стихотворение посвящено 3-х-летнему сыну ПОПОВОЙ, оно, собственно, и было создано для того, чтобы поддержать силы слабеющей от голодания, сильно тосковавшей о сыне женщины.

Это стихотворение, в числе нескольких других, было начитано Екатериной Львовной по моей просьбе на магнитофонную пленку летом 1970 года. Здесь оно и сохранилось, к счастью, - вместе с тенью ее дорогого голоса, - ведь все тетради с записями, в том числе и стихи, были отняты у Е.Л. ОЛИЦКОЙ при последних обысках /почти до смерти не оставляла ее в покое советская опричнина/ в 1972-73 гг.

Екатерина Львовна была необыкновенно стеснительным человеком, она строго судила свои стихи и неохотно их читала. Тем не менее, она любила "Мышонка Пепа" и всегда как-то выделяла его из других стихов. Даже здесь, на моей пленке, когда она читает его, голос ее наполняется волнением первотворчества и лаской обращения к детям.

Незамысловатое по фабуле, а в ряде мест явно шероховатое с точки зрения поэтической техники, стихотворение, однако, привлекает своей безыскусственностью, улыбкой, внутренней чистотой.

Как все, что когда-либо вышло из-под пера Екатерины Львовны, что было связано с нею.

Если текст попадет на Запад, я просил бы какое-нибудь издательство, русских друзей за рубежом - опубликовать это стихотворение. Мне даже видится большая, яркая обложка, с которой улыбается, выглядывая из кармана Пилота, лукавый и находчивый Мышонок Пепи... Мне думается, русские дети с удовольствием прочли бы эту добрую книжку.

И это было бы скромным, теплым венком на могилу Е.Л. ОЛИЦКОЙ, лучшим поминовением ее светлой памяти.

Виктор НЕКИПЕЛОВ¹

Июнь 1976 г.

1. Виктор Александрович Некипелов, г.р. 1928, имеет высшее фармацевтическое и высшее лит-рное образование, арестован в г. Камешково 11.7.73, осужден Владимир. облсудом по ст.190-1 УК РСФСР на 2 г. ИТК общ.реж. (см. Хр.29:16, 32:12-16). Он подписал АС №2272-б, -в, 2273, а также заявление 20-ти от 10.12.75 в защ. борцов за прав человека в СССР (см. Хр. 38:77-78). 13.4.76 сотрудники милиции явились на кв. Некипелова под надуманном предлогом (см. Хр. 40:125).

МЫШОНОК ПЕПИ

Президиуму съезду Третьей Государственной Думы

Кажется, неловко жить тебе,
Осторожнее, чем мне!

Маме ЕКАТЕРИНА ОЛИЦКАЯ

Все ж узнали во дворе,
Что сегодня Мама Мышка
Родила троих детюшек.

Сказали, что ты, пролина,
Только в гости ходила по домам.

МЫШОНОК ПЕПИ

А у мамы, ОЛИЦКАЯ,
На прошлой неделе -

сказка

Сказка о серебряных детюшках

Потеряла Мама Мышка...

Ее сыночек Пеппи - сын

В утешение один.

Но зато он был умней

Всем округе всех малышей.

Мог он буквы различать,

Мог по пальчикам считать,

И ко дню рождения Мышки

Подарил Пеппи книжку.

Были в ней картинки в красках:

Два зайца у медведя в расклат,

В белом фартуке - Телёнок,

В черных ботинках - Поросёнок,

И в костюме - тонок, ловок,

Словно Пеппи сам - Мышонок.

Увидел картинку, Пеппи

Прогрыз:

- Мне ботинки, кепки,

Галстук красный и штанишки

Ты купи, чтоб я, как в книжке

Был одет!

Что делать маме?

МЫШОНОК ПЕПИ

Посвящается сыну Таси Поповой

Кажется, нельзя жить тише,
Осторожнее, чем мыши
Жили под полом, в норе.
Всё ж узнали во дворе,
Что сегодня Мама Мышка
Родила троих детишек.
Запищали, что ли, крошки,
Только весть дошла до Кошки.
А у Кошки тонок слух!
Не прошло недели —

двух

Славных сереньких детишек
Потеряла Мама Мышка...
Ей остался Пеппи — сын
В утешение один.
Но зато он был умней
В их округе всех мышей.
Мог он буквы различать,
Мог по пальчикам считать,
И ко дню рожденья Мышка
Подарила Пеппи книжку.
Были в ней картинки в красках:
Лягушата в медных касках,
В белом фартуке — Телёнок,
В черных брюках — Поросёнок,
И в костюме — тонок, ловок,
Словно Пеппи сам — Мышонок.

Увидав картинку, Пеппи
Просит:

— Мне ботинки, кеппи,
Галстук красный и штанишки
Ты купи, чтоб я, как в книжке
Был одет!

Что делать Мышке?

Отказать ей жаль сынишке.
И на утро, на дрезине,
Едут в город. В магазине,
Наведя о ценах справку,
Мышка подошла к прилавку.
— Дайте маленький костюм.
В магазине крик и шум,
Суется продавцы,
Бегают во все концы,
И краснеют до ушей:
— Нет размеров для мышей!

К счастью, в лавке был один
Очень умный гражданин.
Он за ухом почесал,
Лоб потёр рукой, сказал:
— А наверное, для вас
Кукольный размер как раз!
Продавцы совету рады,
Тащат кукол, и наряды
Торопливо с них снимают —
На Мышонка примеряют.
И нашлись, как раз для Пепа,
Курточка, штанишки, кепи,
Галстук красный и ботинки, —
Ну точь в точь, как на картинке!
В зеркало любясь, Пепа
Думал: "Было бы нелепо
Жить теперь, в costume этом,
Под полом зимой и летом".
Нет, довольно! Он решил
Обойти весь свет, весь мир.
Пеп тайком ушёл из норки,
Взяв с собой пол-хлебной корки.
Пеп костюмом щеголяет
И по городу шагает.
Смотрит жадно на витрины,
Забегает в магазины,
Чинно ходит по бульварам,

Кушает в столовках даром...
Раз садится он в трамвай.
Кто же думал?! Ай-яй-яй!
Бабушка везла в лукошке
Серую большую Кошку!
Пеп кидается в окошко,
Но злодейка мчится вслед.
Бедный Пеп не взвидел свет.
На глазах у крошки - слёзы,
Он шныряет под колёса,
Под ногами у людей,
Под подковы лошадей...
Без оглядки, всё бегом...
На пути - аэродром!
Тут, собрав остаток сил,
Пеши... в самолёт вскочил!
Лётчик этот самолёт
Выводил как раз в полёт.
И, отставшая немножко, -
На земле осталась Кошка.
В самолёте, весь дрожа,
Пеши трусил полчаса,
А потом собрался с духом
И к окну прилип, как муха.
За окном увидел Пеши,
Как внизу мелькали степи,
Города, деревни, горы...
Впрочем, скучно стало скоро.
Самолёт шёл вверх всё круче,
Всё кругом закрыли тучи,
Становилось холодней.
И местечко потеплей
Стал искать себе Мышонок.
Пеши был умён и ловок,
И, взобравшись по штанам,
Он к Пилоту - юрк в карман!
Там, устроившись прекрасно,
Пеп не думал, что опасно

Жить в кармане у Пилота.
Он заснул.

А непогода
Разгулялась. Ветер рвал,
Тряс машину, винт ломал,
И в мотора чёткий звук
Врезался какой-то стук.
Самолёт сперва повис,
А потом, как камень, вниз
Рухнул...

Правда, летчик тут
Раскрутил свой парашют.
Но спустился он в ущелье,
Из которого спасенья
Не было.

Как в тесный плен,
Он попал меж крепких стен,
Меж непроходимых скал...

Пещи всё это проспал.
Он проснулся, в удивленьи,
От толчка при приземленьи.
Разогнав свой сладкий сон,
Вылез из кармана он.
Отглядел кругом ущелье
И промолвил:

— С новосельем!

Лётчик, верно, полчаса
Протирал себе глаза.
А потом сказал чуть слышно:
— Кто вы, Маленькая Мышка?
Чтоб меня утешить в горе,
Вы пришли из сказки, что ли?
Но сказал ему в ответ
Пеп сердито:

— Вовсе нет!

Я живой. Я не из книжки.
Я в Москве купил штанишки,
Курточку, ботинки, кеши.

Я зовусь Мышонок Пепи.
Я летел в аэроплане,
Я сидел у вас в кармане.
Оба мы спустились тут.
Но спешим! Вас, верно, ждут.

— Ах, Мышонок, нам с тобою
Вряд ли справиться с бедою.
Понапрасну я искал
Выход, путь из этих скал:
Всюду кручи, да обрывы...
Пепи оглянулся живо
И промолвил:

— Не грусти!

Я могу тебя спасти!
Там, где нет тебе пути,
Я всегда смогу пройти.
Напиши скорей записку,
Путь далёк, а вечер близко.
До людей я как-нибудь
Доберусь, уверен будь.

Лётчик рад — присел на кочку,
Написал четыре строчки,
Положил в конверт, а Пепи,
Заложив письмо за кеши,
В путь отправился скорей
И исчез среди камней.

Двое суток Пеп бежал.
Он совсем не отдыхал.
То карабкался на скалы,
То катился под обвалы,
Огибал утёсы, кручи,
Галькой полз, песком горячим...
Лапки он растёр до крови,
Лоб рассек у самой брови.
Ночью мёрз, на солнце грелся...
Наконец-то, шпалы, рельсы...
Вот и станция. Стремглав

Пеп влетел на телеграф
И сразмаху — прыг на лист!
Обомлел телеграфист!
Был он человек отважный,
Но мышей боялся страшно.
Подскочил, глаза прикрыл
И недвижимый застыл.
Что тут делать? Пепи сам
Пять отстукал телеграмм.
Так наладилась работа
По спасению Пилота.

К Пепи же врачей позвали —
Лапки, лоб забинтовали.
В поезде — экспрессе красном,
На диванчике атласном,
Повезли его домой.
И везде толпа-толпой;
На вокзалах были встречи,
Из цветов букеты, речи...
В тот вагон, где ехал он,
Кошкам вход был запрещён!
Все теперь его любили,
Все его теперь хвалили.
Только мама пожурила,
Только Мышка говорила:
— Всё же детям стыд и срам
Убегать тайком от мам!

х х х

1937 г.